

УДК 821.112.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/73>

КАТЕГОРИЯ ИРРЕАЛЬНОГО В НОВЕЛЛЕ Т. МАННА «ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

©Мельникова Л. А., SPIN-код: 8237-7063, канд. филол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Балашов, Россия, lmelnikova5@mail.ru

THE CATEGORY OF THE UNREAL IN WARDROBE BY T. MANN'S NOVEL

©Melnikova L., SPIN-code: 8237-7063, Ph.D., Saratov State University, Balashov, Russia, lmelnikova5@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования ирреального начала в новелле Т. Манна «Платяной шкаф». Оно проявляет себя в произведении в следующих аспектах: 1) оппозиция «сон» – «явь»; 2) нечеткость пространственно-временных границ происходящих событий в сознании героя; 3) наличие в системе персонажей образов героинь-призраков; 4) акцентирование нарратором факта его неуверенности в достоверности описываемых событий. Соотношение реального и ирреального миров становится основополагающим для развития сюжета произведения. Посредством использования метода описательной поэтики установлено, что использование ирреального начала в новелле подчинено цели подвергнуть художественному исследованию сознание отстраненного от мира, обреченного на смерть героя, его попытки предаться забвению, преодолеть собственное одиночество посредством ухода из реальной действительности в мир сновидений.

Abstract. The article deals with the features of the functioning of the unreal beginning in The Wardrobe by T. Mann's novel. It manifests itself in the work in the following aspects: 1) the opposition 'dream' – 'reality'; 2) the fuzziness of the spatio-temporal boundaries of the events taking place in the mind of the hero; 3) the presence in the system of characters of images of heroines-ghosts; 4) the narrator's emphasis on the fact of his uncertainty about the reliability of the events described. The ratio of the real and unreal worlds becomes fundamental for the development of the plot of the work. Through the use of the method of descriptive poetics, it has been established that the use of the unreal beginning in the short story is subordinated to the goal of subjecting to artistic research the consciousness of the hero removed from the world, doomed to death, his attempts to indulge in oblivion, overcome his own loneliness by leaving reality in the world of dreams.

Ключевые слова: Т. Манн, Ван дер Квален, новелла, оппозиция, ирреальное начало.

Keywords: T. Mann, Van der Qualen, short story, opposition, surreal beginning.

Новеллистическое наследие немецкого писателя Т. Манна разнопланово изучалось отечественными литературоведами. Исследователи обращали внимание на хронотопическую организацию его текстов [1], их тематику [3], мотивную структуру [2], русский литературный контекст [5], интертекстуальные связи [6, 7].

В настоящей статье наше внимание будет сосредоточено на особенностях функционирования в новелле «Платяной шкаф» ирреального начала.

Категория ирреального в рассматриваемом произведении оказывается тесно связанной с мотивом путешествия, который получает воплощение как в контексте реального географического пространства (персонаж является пассажиром поезда Берлин-Рим), так и в воображении героя, сознание которого балансирует на границе сна и действительности.

Непосредственному описанию внешнего облика Альбрехта ван дер Квалена предшествует репрезентация его психологического портрета. Последний воссоздается посредством использования приема внутреннего монолога. Наблюдая, как на перроне женщина с трудом справляется с тяжелым саквояжем, Альбрехт констатирует: «Бедняжка, милая, <...> Если бы я мог тебе помочь, приютить тебя, успокоить, хотя бы ради твоей верхней губы! Но так уж заведено – каждый живет для себя, и я, не чувствуя сейчас страха, стою вот здесь и наблюдаю за тобой, словно за барахтающимся жучком» [4, с. 105]. Это высказывание показывает, что данному персонажу оказываются присущи высокомерие, сладострастие, эгоизм. Он не способен на бескорыстную помощь другим людям, так как думает прежде всего о своих интересах и собственной выгоде.

Временная отнесенность событий в новелле выражена не четко: «Было то утро или вечер? Ван дер Квален не знал» [4, с. 105]. Расплывчатой временной организации произведения вторит указание на неопределенность возраста героя: «По его лицу едва ли удалось бы определить его возраст: ему могло быть от двадцати пяти до сорока лет» [4, с. 105]. Но несмотря на это, повествователь задает определенные коннотации восприятия данного персонажа: «Цвет лица у него был желтоватый, а глаза черные и блестящие, как уголь, подведенные синевой. Эти глаза возвещали недоброе <...>» [4, с. 105]. Приведенная цитата демонстрирует, что данный герой наделен в новелле зловещим ореолом, хотя как таковых предосудительных поступков по мере развития действия он не совершает.

Действие новеллы начинается во время сумерек. Герой не знает, ни в каком городе остановился его поезд, ни сколько времени он проспал. Состояние физического сна Ван дер Квалена вторит его стараниям предаться сну духовному: «Разве не казалось ему, что он проспал целые сутки, – а может, и больше, – ничего не слыша и не ведая, крепким, на редкость крепким сном?» [4, с. 105]. Жизненным девизом персонажа является утверждение: «Все должно висеть в воздухе», что обусловлено знанием им того обстоятельства, что из-за болезни ему остается жить несколько месяцев. Этим объясняется его беспечно-отстраненное отношение к жизни, сознание персонажа не стремится к четкой ориентации во времени и пространстве: «Должно быть, теперь осень, – думал он, вглядываясь в сырой и туманный сумрак, окутавший вокзал. – Больше я ничего не знаю! Знаю ли вообще, где нахожусь?» [4, с. 106]. Примечательно, что подобное отношение к земной реальности не вызывает у Ван дер Квалена никакого дискомфорта, а скорее, напротив, усиливает чувство радостной отрешенности. Таким образом, болезнь героя становится ключевым фактором, формирующим его мироотношение, а оппозиция «сон» – «явь» – главным сюжетообразующим началом произведения.

В новелле получает художественную реализацию принцип двоимирия. С одной стороны, реальность, наделенная четкими пространственно-временными координатами, соседствует с реальностью, границы которой определяются лишь предположениями дер Квалена. С другой стороны, земная реальность соотносится с миром снов персонажа. Новелла начинается с описания состояния пробудившегося от сна дер Квалена. Описание его пробуждения после сна в поезде сопровождается комментарием, подчеркивающим нечеткость восприятия последним действительности: «Это состояние подобно пробуждению

от забытья или обморока <...> Наши нервы, сразу утратив опору в ритме движения, которому они отдавались, повергнуты в смятение и растерянность» [4, с. 104].

Повествованию о приключениях Квалена в городе предшествует упоминание о том, что герой покинул вагон, будучи сонным. Это подчеркивается соответствующими эпитетами: «осоловелые от сна глаза», «опьяненный сном». Его зрительные и слуховые анализаторы не посылают ему никаких сигналов, когда он видит название станции на табличке и не слышит, когда его произносит кондуктор.

В своих внутренних монологах Ван дер Квален осуществляет попытку самоидентификации. В этом процессе ключевым является осознание персонажем своего одиночества. В своих внутренних монологах ван дер Квален, подобно романтическому герою, противопоставляет себя окружающему миру, в результате возникает оппозиция «Квален» – «толпа»: «А я иду в самой их гуще, и при этом так одинок, как никто на свете. У меня нет ни дел, ни цели. У меня нет даже трости, на которую я мог бы опереться. Нельзя быть более неприкайным, более свободным и более безучастным, чем я. Никто мне ничем не обязан, и я никому не обязан ничем» [4, с. 107]. Примечательно, что у героя отсутствует как внешняя опора (трость), так и внутренняя (вера в себя).

Воссоздавая образ романтически отстраненного от остального мира персонажа, Т. Манн в то же время не дает в первой части новеллы никаких комментариев об отношении последнего к искусству.

Проявление мистических мотивов в новелле связано с центральным вещественным образом произведения – платяным шкафом. На первый взгляд, он является предметом, относящимся к миру мещан. Однако упоминание о том, что в этом шкафу отсутствует задняя стенка можно рассматривать в качестве указания на то, что он выполняет роль своего рода портала между миром реальным и ирреальным, миром филистеров и миром художников. Филистерский интерьер арендуемого Ван дер Кваленом помещения диссонирует с его мистически-сказочной атмосферой. Это демонстрируется посредством о тех звуках, который там слышит герой, например, ясный, серебристый звон, который он сравнивает с падением «золотого кольца в серебряную чашу» [4, с. 110]. Эту фразу дер Квалена можно рассматривать в качестве аллюзийной отсылки к повести-сказке Э.Т. А. Гофмана «Золотой горшок», в которой появление Серпентины перед Ансельмом также сопровождается чудесными звуками. Именно в платяном шкафу манновский обнаруживает девушку, являющую собой воплощение совершенной женской красоты. Своей внешностью она чем-то схожа с богиней Венерой: «Она была совершенно нагая и одну руку, узкую и нежную, подняла высоко, зацепив указательным пальцем крюк на потолке шкафа. Волны длинных каштановых волос ниспадали на ее детские плечи, дышавшие таким очарованием, что, увидев их, можно было лишь зарыдать. В ее миндалевидных черных глазах искрился огонек свечи. Рот ее, пожалуй, был чересчур велик, но выражения столь сладостного, как уста благодатного сна, что приникают к нашему челу после многотрудного дня. Пятки ее были плотно сомкнуты, и стройные ноги тесно прижаты одна к другой [4, с. 112]. Из содержания истории, рассказанной этой девушкой дер Квалену следует, что она являет собой призрак убитой когда-то возлюбленной девушки. Мотив явления прекрасной девушки присутствует и в творчестве Э.Т.А. Гофмана, например, в новелле «Стихийный дух». В этом контексте особый символизм приобретает семантика названия новеллы Т. Манна. Платяной шкаф можно трактовать как не только как место хранения одежды героя, но средоточие и его тайных помыслов, надежд, мечтаний. В образе девушки-призрака получают художественное воплощение как представления дер Квалена об идеальной женственности, так и утоление потребности в ласке и любви.

При этом нарратор, описывая эту историю произошедшую с дер Кваленом, подчеркивает собственную неуверенность в достоверности этих событий, возникает оппозиция «действительное» - «кажущееся». Возможно, что вся эта история – лишь плод пылкого воображения или сюжет одного из снов центрального героя.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что категория ирреального в новелле Т. Манна «Платяной шкаф» проявляет себя в следующих аспектах: 1) оппозиция «сон» - «явь»; 2) нечеткость пространственно-временных границ происходящих событий в сознании героя; 3) наличие в системе персонажей образов героинь-призраков; 4) акцентирование нарратором факта его неуверенности в достоверности описываемых событий. Ирреальное начало в данном произведении используется для того, чтобы подвергнуть художественному исследованию процесс переживания героем приближения смерти, его попытки забвения и преодоления собственного одиночества посредством ухода от действительности в мир снов.

Список литературы:

1. Абилова Ф. А. Топос Венеции в новеллах Т. Манна и Д. Дю Морье // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 2 (34). С. 120-127.
2. Аверкина С. Н. Мотив увядания в новелле Т. Манна «Обманутая» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2012. №19. С. 121-127.
3. Мальчуков Л. И. Новелла – роман – новелла (итальянская тема в творчестве братьев Манн 1980-1900 гг.) // Жанр и композиция литературного произведения. Историко-литературные и теоретические исследования. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1989. С. 113-136.
4. Манн Т. Платяной шкаф // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Рассказы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 104-113.
5. Мельникова Л. А. Традиции Ф. М. Достоевского в новелле Т. Манна «Алчущие» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2378-2383.
6. Никулина Е. И., Цыпкин Э. И. Русская тема в ранней новеллистике Томаса Манна // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2010. № 4-2 (84). С. 244-246.
7. Рзаева С. Т. Новелла Томаса Манна «Смерть в Венеции» в интертексте культуры // Научный диалог. 2018. №5. С. 152-163.

References:

1. Abilova, F. A. (2016). Topos Venetsii v novellakh T. Manna i D. Dyu Mor'e. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, (2 (34)), 120-127. (in Russian).
2. Averkina, S. N. (2012). Motiv uvyadaniya v novelle T. Manna "Obmanutaya". *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*, (19), .121-127. (in Russian).
3. Mal'chukov, L. I. (1989). Novella – roman – novella (ital'yanskaya tema v tvorchestve brat'ev Mann 1980-1900 gg.). In *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya. Istoriko-literaturnye i teoreticheskie issledovaniya, Mezhvuzovskii sbornik, Petrozavodsk*, 113-136. (in Russian).
4. Mann, T. (1960). *Platyanoi shkaf. Sbranie sochinenii*, 7. Rasskazy. Moscow, 104-113. (in Russian).

5. Mel'nikova, L. A. & Traditsii, F. M. (2021). Dostoevskogo v novelle T. Manna "Alchushchie". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 14(8), 2378-2383. (in Russian).
6. Nikulina, E. I., & Tsyarkin, E. I. (2010). Russkaya tema v rannei novellistike Tomasa Manna. *Vestnik Donbasskoi natsional'noi akademii stroitel'stva i arkhitektury*, (4-2 (84)), 244-246. (in Russian).
7. Rzaeva, S. T. (2018). Novella Tomasa Manna «Smert' v Venetsii» v intertekste kul'tury. *Nauchnyi dialog*, (5), 152-163. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 13.11.2022 г.

Принята к публикации
19.11.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Мельникова Л. А. Категория ирреального в новелле Т. Манна «Платяной шкаф» // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №12. С. 548-552. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/73>

Cite as (APA):

Melnikova, L. (2022). The Category of the Unreal in Wardrobe by T. Mann's Novel. *Bulletin of Science and Practice*, 8(12), 548-552. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/73>